

Посмотри-ка, как сердится Бетховен!

Необычные уроки музыки

Много лет назад волею судьбы в Стерлитамаке оказалась блестящая плеяда интеллигентов: уникальный врач Саид Мухаметзянович Ингалычев, талантливый педагог-скрипач Александр Александрович Шмидт, замечательный режиссёр Дмитрий Степанович Шрагер, выдающиеся преподаватели Валентин Айзикович Зарецкий, Лев Эдуардович и Дагмара Эдуардовна Шапп. Сейчас в городе живут ученики и ученики учеников этих удивительных людей, которые в тяжёлые времена многое пережили, но, несмотря на все испытания, сохранили чуткую душу, доброе сердце и любовь к родине.

На днях в библиотеку искусств (проспект Ленина, 20) на музыкальный вечер, посвящённый памяти Д.Э.Шапп-Горячевой, пришли ученики, друзья, близкие знакомые Дагмары Эдуардовны.

История её жизни сложилась в духе жестокого времени революций, войн и репрессий. Дагмара Шапп родилась в семье московских интеллигентов, потомков изобретателя оптического телеграфа Клода Шаппа. Он получил мировую известность, когда вместе с братьями построил первую линию оптического телеграфа между Парижем и Лиллем. Как его потомки оказались в России? К сожалению, семейный архив пропал в лихие времена, и этот вопрос остался без ответа.

В 30-е годы Эдуарда Шаппа объявили врагом народа, обвинив по 58-й статье. Его сын Лёвушка готовился к выпускным экзаменам, когда арестовали и его.

После ареста отца и старшего брата семью – мать, Дагмару и младшего братика – переселили в коммуналку, забрав все ценные вещи. Из консерватории, где девушка начала учиться, её попросили уйти. Чтобы прокормить маму, которую нигде не брали на работу, и брата, Дагмара давала частные уроки музыки. Так продолжалось до начала войны. В первые же

ФОТО ИЗ АРХИВА О.МАРУШАК

■ Дагмара Эдуардовна прекрасна в любом возрасте

кальной классики. Играла Шопена, Чайковского, Бетховена. А я в это время разглядывала лежащие на столе альбомы с иллюстрациями полотен Русского музея, Эрмитажа, Третьяковской галереи.

Тамара Эдуардовна никогда не ругала меня за плохую подготовку к уроку, не читала нотаций и наставлений. Она делала грустное лицо и печально так говорила:

– Олечка, сегодня ты не очень хорошо играла. Посмотри-ка, как сердится Бетховен.

Я смотрела на Бетховена, и мне казалось, что композитор смотрит на меня презрительно и сердито, мол, что это за игра – позор. Мне было ужасно стыдно. К следующему уроку я готовилась уже капитально.

А какие у меня были экзамены! Совсем не страшные. Я приходила, садилась за фортепиано. В это время в комнате собирались

ФОТО СЕРГЕЯ КРАМСКОВА

■ Серенада Шуберта в четыре руки

... в первые же дни семью Шапп, как и всех российских немцев, выслали в Казахстан. Дагмару отправили в трудовой лагерь.

Шло время. Появилась возможность переезда. Когда молодую женщину перевели в Стерлитамак, она была больна туберкулёзом. Благодатный башкирский климат, свежий воздух, искусные врачи и сильный волевой характер помогли победить страшную болезнь. Вместе со здоровьем вернулись энергия и желание возвратиться к любимой работе – преподаванию музыки. Дагмара Эдуардовна организовала в Стерлитамаке первую музыкальную школу. Домик, где проходили занятия, сохранился до сих пор.

Вспоминает ученица Дагмары Эдуардовны Ольга Анатольевна Марущак, преподаватель по классу фортепиано музыкальной школы № 3:

– В шесть лет мама привела меня в музыкальную школу. На экзамене я всё выполнила, но в школу идти наотрез отказалась. Тогда мама отвела меня к Тамаре Эдуардовне (мы её так звали). Вот дом так дом! Я с удивлением разглядывала старинную лампу, украшенную бисером, скульптуру Мефистофеля, бюст Бетховена.

Начали заниматься. Тамара Эдуардовна учила меня не только игре на инструменте, но и знакомила с произведениями мировой музы-

ки. В это время в комнате собирались слушатели – домашние Тамары Эдуардовны. Я играла для них. Очень старалась. После экзамена – заслуженная похвала и традиционное чаепитие. Никогда мне не забыть эти счастливые дни!

Воспоминания о Дагмаре Эдуардовне переплетались с концертными номерами. За фортепиано – Ольга Анатольевна Марущак. Она аккомпанирует Римме Хатиповне Каримовой, которая исполняет романсы композитора Прозоровского «Мы только знакомы», «Спокойно и просто я встретился с вами», «Огни заката». У многих слушателей возникло ощущение возврата тех времён, когда из открытых окон звучала классическая музыка – по радио транслировали концерты Ивана Козловского, Сергея Лемешева, Бэлы Руденко, Галины Писаренко. Девушки пели романсы в садиках, утопающих в зелени. А в парке имени Кирова на танцевальной площадке молодёжь кружилась в вальсах.

Римма Хатиповна – доцент кафедры романских языков СФ БашГУ – тоже училась игре на фортепиано у Дагмары Эдуардовны. Она рассказывает, что её учительница была человеком большого оптимизма, никогда не жаловалась на жизнь, на судьбу, и частенько повторяла: «В каждой луже надо видеть солнце».

История любви Дагмары Эдуардовны похожа на сказку. Приехав в Стерлитамак, молодая женщина познакомилась с юношей – Юрием

■ *О.А.Марущак и Р.Х.Каримова вспоминают любимую учительницу*

Горячевым. Он был намного моложе её, зато у них были похожие взгляды на жизнь, вкусы и круг интересов. Их привлекали литература, музыка, живопись, история искусства. Юрий никогда не был в Ленинграде, но знал по книгам и альбомам каждую улицу, площадь, дворец, словом, каждый уголок этого прекрасного города. Он рассказывал ей о любимом Ленинграде, а она играла ему произведения Шумана, Шуберта, Бетховена, Чайковского. Юрий преклонялся перед Дагмарой Эдуардовной, дарил букетики ландышей и старался порадовать её книгой, нотами, альбомом с репродукциями. И, в конце концов, признался в любви и сделал предложение.

Они прожили вместе долгую счастливую жизнь. Юрий Фёдорович окончил медицинский институт и стал известным в городе врачом. Дочка Алёна, которая обожала отца, тоже выбрала профессию медика. Работала хирургом в ожоговом отделении.

Наверное, Дагмара Эдуардовна владела секретом продления молодости и долголетия. Она осталась в памяти друзей с причёской, в модном платье и красивых туфлях. Годы и невзгоды не могли сломить этого доброго светлого человека. Даже в

80 с лишним лет она не теряла оптимизма. Каждый день подходила к инструменту, играла сложнейшие произведения – сонеты Петрарки Ференца Листа, вальсы и ноктюрны Шопена, сонаты любимого Бетховена. Одна из учениц вспоминала, что её обожаемая учительница и в то время всегда была позитивно настроена, умела прощать обиды и никогда ни на кого не держала зла, общалась с друзьями. Часто её ученицы, друзья, да и просто знакомые «паслись» в обширной библиотеке, которую они с Юрием Фёдоровичем собирали всю жизнь.

Воспоминания прервались. И вновь зазвучала музыка. Любимую серенаду Дагмары Эдуардовны «Песнь моя летит с мольбою» Франца Шуберта исполнила Римма Хатиповна. Романс за романсом, вальс за вальсом... Время текло незаметно. За окнами библиотеки потемнело, наступил поздний вечер. Но так не хотелось расходиться. Уже одевшись, я познакомилась с внучкой Дагмары Эдуардовны Лерой. Она удивительно походила на бабушку. Невольно вспомнились слова Валентина Катаева, что смерть – понятие относительное. Есть абсолютный круговорот вечной жизни.

Евгения ДЪЯКОНОВА